

Глава

I

Август

— Эверли!
Торопливый стук колес поезда и внезапный грохот дверей купе показали Шафран столь же резкими, как и мерцающий солнечный свет, пробивающийся сквозь грязные окна. Она взглянула на проплывающий мимо пейзаж.

— Решила вздремнуть? — спросил мужчина, сидевший напротив нее. Его блестящие зеленые глаза светились озорством.

Шафран изо всех сил старалась не обращать внимания на Ли. Это было нелегко, учитывая, что кроме них двоих в крошечном купе никого не было, а Ли был из тех, кто прекрасно умел как очаровать собеседника, так и вывести его из себя. Даже в невыносимой августовской жаре на его коричневом костюме не появилось ни единой складки; золотистые волосы были уложены назад с помощью помады, аромат которой

наполнил и без того тяжелый воздух салона. Шафран, напротив, буквально чувствовала, как ее легкий дорожный костюм прилипал к спине и ногам. К счастью, соломенная шляпа скрывала ее темные волосы, такие же влажные от пота.

Девушка встала, чтобы приоткрыть окно, надеясь тем самым отвлечь внимание Ли от себя: он смотрел на нее как на свою игрушку. За грязным окном простирались полосы розового вереска, цветущего на зеленых равнинах, и ряды темных деревьев.

Не успела она коснуться пальцами в лайковых перчатках щеколды, как поезд резко дернулся. Тишину пронзил металлический визг тормозов. Шафран, с трудом удержавшись на ногах, уперлась руками в окно. Она опустила глаза — Ли держал ее под локоть.

— Мы прибыли, — сказал он.

Шафран убрала блокнот в сумочку и перекинула ее через плечо, а затем последовала за Ли по узкому коридору, к выходу на перрон.

Поезд непрестанно шипел, пока они шли по скромной бетонной платформе, единственным украшением которой была табличка, извещавшая о том, что они прибыли в Олдершот. Вскоре состав укатил прочь, оставив после себя звенящую тишину. Мгновение спустя их окружил хор насекомых, и Шафран оказалась на пустой проселочной дороге, окруженной полями, вместе с доктором Майклом Ли.

Он достал из кармана сложенный лист бумаги и прищурился — ему стоило обзавестись очками, затем посмотрел прямо перед собой.

— Должно быть, прямо за поворотом.

Шафран поджала губы. Дорога тянулась по меньшей мере на милю*, что вперед, что назад.

Ли ухмыльнулся.

* 1 миля равна приблизительно 1,6 километра.

— Образно говоря. — Он приподнял соломенную панаму и указал ею на юг. — Полагаю, нам туда.

Шафран не удержалась и сморщила нос.

— Ты полагаешь?

— Да. В отчете сказано к югу от станции.

Шафран уже чувствовала, как по мере роста температуры росло и ее раздражение. Пот выступил у нее на шее.

— А с картой ты не сверялся?

Ли вздохнул.

— Все произошло в последнюю минуту, знаешь ли. Мне сообщили, что мы едем сюда, сегодня утром, когда я только пришел в северное крыло.

— Две недели назад в случае с Тейдон-Маунт было так же. И все же я нашла время свериться с картой, — парировала Шафран.

Возможно, для Ли заблудиться в Хэмпшире было незначительным неудобством, но для мальчика, помочь которому их сюда и послали, это могло иметь куда более серьезные последствия.

— Так-так, не стоит переживать, — сказал Ли успокаивающе, отчего Шафран еще больше захотелось его придумать. — Похоже, мы спасены от бесконечных блужданий по сельским полям. — Он указал вниз по дороге на приближающуюся повозку.

Они отошли на обочину, и Ли поднял руку, чтобы подать знак человеку, управляющему повозкой, — крепкому мужику в грубой одежде, с потрепанной шляпой на голове, скрывавшей смуглое лицо и тревожные глаза.

— Вы и есть те ребята, что должны приехать из города проведать мальчишку Эвансов? — Мужчина натянул вожжи, заставив старую лошадь остановиться.

— Мы самые, — кивнула Шафран. — Не подскажете, в какую сторону нам идти?

— Я приехал за вами, — ответил мужчина. — Хорошо, что вы здесь. Местный доктор и палец о палец бы не ударил, негодяй этакий. Я работаю на Эвансов. Забирайтесь.

Не сказав ни слова, Ли забрался на заднее сиденье телеги и подал Шафран руку. Они разместились на двух ящиках, наполовину зарытых в сено, причем Ли все время постукивал пальцами по своему черному футляру. Дорога была недолгой, но ухабистой, и вскоре они подъехали к старому фермерскому дому, расположенному в тени массивного дуба.

Ли спрыгнул с телеги на грязный двор и помог Шафран спуститься. Здоровый и неповоротливый возница повел их прямо в дом. Едва переступив порог, он снял шляпу и позвал:

— Миссис Эванс? Я привез людей, прибывших к нам из Лондона.

Послышался женский голос, но слов Шафран не разобрала. Ли бросил шляпу и перчатки на маленький столик возле двери, но девушка не последовала его примеру. На любезности, как правило, времени у них не было, так что, вероятнее всего, уйдут они совсем скоро.

Они последовали за мужчиной в глубь дома, по пути Шафран рассматривала скромное старое здание. Стоял беспорядок, но грязно не было; детские игрушки были разбросаны по скрипучему деревянному полу, местами устланному истертыми коврами.

Шафран вошла в гостиную в глубине дома, где Ли уже стоял на коленях возле дивана. Он осматривал маленького ребенка, лежавшего на руках у светловолосой женщины немного старше двадцатитрехлетней Шафран. Ребенок, с виду лет семи, спал. Лицо женщины было бледным, но решительным, она наблюдала за Ли с ястребиной пронизательностью, пока он задавал вопросы.

— Как давно Джоуи болен, миссис Эванс? — спросил Ли мягко, открывая свой черный докторский саквояж и вынимая маленький футляр, в котором хранил стетоскоп.

— Эйб нашел его на рассвете, когда вышел проверить овец, — ответила миссис Эванс напряженным голосом. — Мой сын лежал в поле, его всего трясло. Эйб принес его прямо сюда. Я не.. — Она вздрогнула, отводя взгляд от Ли, который прикладывал стетоскоп к груди мальчика. — Я не заподозрила ничего такого, когда не увидела его в кровати — он любит вставать по утрам с петухами, собирает яйца у кур.

По щекам миссис Эванс потекли слезы, она еще крепче обняла сына.

— Джоуи, мальчик мой, посмотри сюда, — попросил Ли; голос его был ободряющим, но Шафран понимала, что ему это давалось непросто. Ли повесил стетоскоп на шею и достал футляр с офтальмоскопом. Джоуи не реагировал, и Ли осторожно приподнял его веки.

После беглого осмотра Ли опустил веки мальчика. Он поймал взгляд Шафран, стоявшей в дальнем углу комнаты:

— Зрачки расширены.

Миссис Эванс повернулась к Шафран, на ее изможденном лице читалось замешательство.

— Миссис Эванс, я Шафран Эверли, коллега доктора Ли из Университетского колледжа Лондона*. Прежде чем он начнет лечить вашего сына, я должна выяснить, что именно так действует на него. — Не дожидаясь, пока с лица женщины исчезнет выражение недоумения, Шафран продолжила: — Что он трогал или ел?

* Университетский колледж Лондона — элитное учебное заведение, находящееся в центре Лондона и входящее в состав Лондонского университета. Знаменит своими выпускниками, многие из которых стали лауреатами Нобелевской премии.

— Не знаю. — Миссис Эванс поморщилась. — Я не знаю, а он не просыпается. Но его так сильно трясет, и он... он улыбается.

— Улыбается? — резко переспросил Ли.

— Да, — прошептала миссис Эванс, прижимая ладони к лицу сына. — Но перестает, когда судороги проходят.

Ли резко встал и подошел к Шафран, стоявшей в углу.

— Эверли, — пробормотал он, — я мало чем могу помочь, пока припадки не прекратятся. Могу дать ему барбитурат от судорог, но это рискованно, он едва дышит. Ему нужно в больницу.

— Где ближайшая?

— Не могу сказать точно. Но тебе лучше поскорее выяснить, что же он съел.

— Знаю, — ответила ему Шафран раздраженно. Страх в ее груди нарастал.

— Доктор? — стонущим голосом позвала миссис Эванс. Когда Ли и Шафран повернулись, она крепко прижимала Джоуи к груди. Мальчик дрожал, его глаза закатились, а на плотно сжатых губах появилась ужасная издевательская ухмылка.

— Боже милостивый, — прошептала Шафран.

В мгновение ока Ли пересек комнату и стал освобождать мальчика из объятий матери, разговаривая с ним мягким и успокаивающим тоном.

В голове Шафран пронеслись сотни мыслей. Вспоминались предыдущие случаи, истории, которые она вычитала в медицинских журналах и книгах о лекарственных растениях. Увидев перекошенное, больше напоминающее гримасу лицо Джоуи, Шафран оцепенела. Ноги вдруг стали ватными.

Ли вернул ее к реальности, окликнув по имени.

— Иди! — пробормотал он, после чего вернул все свое внимание к трясущемуся мальчику.

Шафран побежала, ноги несли ее в то единственное место, где от нее была польза, — на улицу, чтобы выяснить, кто или что сотворило это с Джоуи Эвансом.

— Мисс, — позвал фермер, когда они вышли на солнечный свет, заливавший передний двор.

Шафран остановилась, стягивая с рук лайковые перчатки.

— Да?

— Я могу показать, где нашел его, если хотите, — предложил он.

— Да, спасибо. — Шафран натянула тяжелые рабочие рукавицы из натуральной кожи и еще раз осмотрела двор. Кругом была сплошная грязь, сквозь толщу которой лишь несколько сорняков умудрились высунуть маленькие головки. Она посмотрела на фермера, который, наблюдая за ней, вертел в руках свою шляпу. Смесь сомнения и беспокойства на его лице заставила ее голос прозвучать резче, чем она хотела:

— Как вас зовут?

— Авраам Грант. Друзья зовут меня Эйб.

— Что ж, Эйб... — Шафран попыталась улыбнуться ему, но ее лицо было таким же застывшим, как у Джоуи. — Покажите, где вы его нашли.

Они прошли через двор и вышли на соседнее поле.

— Есть здесь змеи? — предварительно спросила Шафран.

— Здесь уже много лет не видели гадюк. Овцы в основном отпугивают их.

— Какие-нибудь ядовитые пауки? Насекомые, на которых у Джоуи аллергия? — Девушка ожидала услышать отрицательный ответ на оба вопроса, но спросить было нелишне, поскольку она была уже по колено в траве.

— Ничего такого не припомню, — ответил Эйб. Он указал вперед: — Вот здесь. Если бы не пиратский платок у него на голове, я бы его и не заметил. Красный.

Они остановились возле ограды из грубо обтесанного дерева, длинная трава вдоль которой была выкошена. Шафран опустила свою сумку рядом. Начав с ближайшей к указанному Эйбом месту территории, она стала обходить ее, постепенно расширяя зону поиска примерно на полметра. Работы предстояло много, осмотреть нужно было каждое растение.

Через десять минут Шафран уперлась в сплошную высокую траву, среди которой затесались вереск да парочка полевых цветов. Девушка выпрямилась, отряхнув юбку и поправив шляпу.

Она открыла было рот, чтобы задать следующий вопрос Эйбу, как вдруг их внимание привлек крик из дома.

— Сейчас вернусь, мисс, — пробормотал Эйб и побежал по высокой траве.

Шафран достала платок и промокнула им лоб. Она разочарованно вздохнула. Поиск виновных в случайных отравлениях — нелегкая работа, но этот конкретный эпизод напоминал поиск иголки в стоге сена, если бы стог был разбросан на мили и мили заросших фермерских угодий.

К сожалению, существует множество растений, вызывающих конвульсии. Смертоносный паслён, наперстянка, лобелия кардинальская, ягоды жимолости, дурман вонючий — вот если бы она раньше заполучила отчет доктора Астера об этом случае! Взглянуть бы хоть глазком, узнать про ядовитые растения, которые водятся в вересковых пустошах.

Каждое потерянное мгновение вело к тому, что неизвестные химические вещества проникали все глубже и глубже в хрупкий организм Джоуи.

Шафран не стала ждать возвращения Эйба. Возможно, он уже повез Ли, миссис Эванс и Джоуи в больницу, а она так и останется стоять тут без дела, чувствуя полнейшую безысходность.

Шафран сняла куртку и повесила ее на забор, затем закинула сумку на плечо и принялась за дело, не отрывая глаз от земли.

Время двигалось как-то странно, пока она искала растения в поле. Только она, пейзажи и цель — найти то что нужно. Солнечное тепло проникало сквозь одежду. Пот струился по спине и стекал по лбу. Шафран не обращала на это внимания, перебирая в уме названия каждого растения, попадавшегося ей на глаза; время от времени она с удивлением останавливалась, заметив цветок или траву, которые не узнавала, и надеясь, что ее незнание не приведет к чьей-нибудь гибели. Она не замечала, как перемещалось солнце по небу, как далеко она ушла от дома.

Эта работа сильно отличалась от точно выверенного процесса выращивания различных видов растений в университетских теплицах. Девушка с благодарностью вспоминала часы, проведенные с отцом в деревне за изучением всех цветов, которые встречались им на пути. Однако по-настоящему глубокими и признанными в ученых кругах ее знания стали только после колледжа.

Ноги несли ее все быстрее и быстрее, страх того, что ее некомпетентность приведет к смерти Джоуи, нарастал. Если они не узнают, чем он отравился, ему могут дать неверное лекарство, которое, возможно, лишь усугубит ситуацию и ухудшит его состояние.

Шафран споткнулась о кучу камней, скрытых в высокой траве, и упала на землю, застонав от боли.

Словно очнувшись от транса, девушка огляделась и поняла, что находится уже не в поле, а на краю скрытого русла

ручья с журчащей водой. Она настолько увлеклась происходящим, что потеряла представление о том, где находится.

Левая лодыжка ныла от боли, стоило ею пошевелить.

— Вот дьявол! — пробормотала девушка. Она осторожно поднялась, но колени ее тут же подкосились при виде того, что находилось в двадцати метрах от нее.

Толстым ковром вдоль ручья лежали маленькие ажурные белые цветочки, пучками растущие над листьями папоротника. Красивые и безобидные для тех, кто не имеет представления об отраве, таящейся в каждой клетке этого растения.

Если бы у нее не пересохло во рту еще раньше, то пересохло бы сейчас. Сколько раз отец предупреждал ее, чтобы она не строила из себя всезнайку, наткнувшись на дикую морковь или пастернак? Сколько овец и коров свалилось, попробовав то или иное растение лишь раз?

И вот он, растет так же беззаботно, как и любой полевой цветок.

Травмированная лодыжка не позволяла ей идти быстрее, хоть и хотелось броситься вперед и начать искать любые следы смятой травы. Сломанный стебель, обнаженные корни, раздавленные цветы. Болиголов был одним из самых ядовитых растений, произрастающих в Англии. Даже малая его часть могла навредить Джоуи.

Искать долго не пришлось: полые внутри, два стебля ближайшего кустарника были сломаны. Сорвав их, она обнаружила, что, судя по белым корням, это был омежник шафранный — вид болиголова, который был столь же ядовит, как и его более известные сородичи. По покрытым грязью придаткам было ясно, что прозвище «пальцы мертвеца» было вполне заслуженно.

Шафран завернула сломанные стебли и корни растения в кожаный мешок, который взяла с собой, и отправилась в обратный путь, держа образцы на расстоянии от себя. Навредить это растение могло не только попав в пищу.

Вскоре вывихнутая лодыжка начала гореть; не успела Шафран дойти до полей, окружавших дом Эвансов, где земля была не такой рыхлой и идти стало бы легче, как нога начала болеть сильнее, невыносимо пульсируя в месте травмы.

Шафран остановилась у ограды, прислонившись к столбу, и вытерла лоб платком. Насекомые за деревьями напевали свои мелодии. Высокая трава под порывами долгожданного ветерка переливалась зелеными и золотистыми цветами. Но покоя и умиротворения Шафран это не приносило. Нетерпение заставляло ее мышцы двигаться.

Она заметила силуэт мужчины, только когда тот оказался уже рядом.

Шафран было вскочила, но больная лодыжка дала о себе знать, и девушка вскрикнула от боли.

— Ли! Нельзя вот так подкрадываться в безлюдном месте. Я могла принять тебя за кого угодно.

Ли наклонился вперед, подняв руки в притворной капитуляции:

— Сама виновата, что оказалась в этой глуши. Ты вела свои поиски в радиусе почти мили от дома. Я целую вечность тебя искал.

— Почему именно ты пошёл меня искать? — Шафран снова оперлась о столб, чтобы легче было стоять. — Ты же должен быть в больнице с Эвансами?

— Ближе всех оказалась военная база в нескольких милях вниз по дороге. Эйб привез меня, чтобы забрать тебя. — Он кивнул на растения, которые она поставила на землю на безопасном расстоянии от себя. — Смотрю, тебе повезло. Что это?

— «Пальцы мертвеца», — ответила Шафран, глядя на растение. — Я увидела, что стебель сломан. Похоже, его использовали как трубочку, чтобы стрелять горошком, — стебли полые. Не факт, что это был Джоуи, но...

— Это разновидность болиголова? — перебил ее Ли, с любопытством изучая ажурные цветы. — Как с фотокарточек, что ты показывала мне перед приездом сюда.

— «*Oenanthe crotata*», он же омежник шафранный. Принадлежит семейству сельдерейных, как и растения, известные как болиголов. — Она прошла платком под копной тяжелых волос на затылке, напекавших, как грелка. — Я должна была догадаться сразу. Его ухмылка, искаженное лицо — этого должно было быть более чем достаточно. А ручей — идеальное место для распространения этих растений. Но любой деревенский житель знает, что такое болиголов. Ранней весной меня не выпускали из дому, пока я не запомню, как он выглядит.

Ли улыбнулся ей.

— Тебя растил ботаник, Эверли. Из рассказа миссис Эванс, я узнал, что мальчик по полдня оставался без внимания. После гибели мистера Эванса на войне она вела ферму самостоятельно, только Эйб и помогал ей.

Шафран прикусила губу. Ужасное положение для всей семьи. Миссис Эванс, несомненно, будет мучить чувство вины. И чудо, что Джоуи вообще выжил после контакта с болиголовом, но долго ли продлится это чудо?

Шафран сделала пару шагов вперед, желая вернуться и поскорее сделать все возможное в своих силах — теперь, когда растение было обнаружено и идентифицировано. Но лодыжка резко заныла от боли, и девушка поморщилась.

В три прыжка Ли оказался рядом.

— Что случилось?

— Ничего, — выдавила из себя Шафран.

— Не играй в эти игры с доктором. — Он оглядел ее с ног до головы и нахмурился. Должно быть, она опустила ногу на землю, потому что поморщилась от боли сильнее прежнего, как ни старалась это скрыть. — Лодыжка?

